

DOI 10.58351/2949-2041.2026.38.9.009

Хачатрян Вазген Арменович

преподаватель первой квалификационной категории, Колледж искусств
ФГБОУ «Тюменский государственный институт культуры»
Khachatryan Vazgen Armenovich

**ИСПОЛНИТЕЛЬСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЙ
ДЛЯ САКСОФОНА: СООТНОШЕНИЕ АВТОРСКОГО ТЕКСТА
И ИНДИВИДУАЛЬНОГО СТИЛЯ МУЗЫКАНТА
PERFORMING INTERPRETATION OF SAXOPHONE REPERTOIRE:
THE RELATIONSHIP BETWEEN THE AUTHOR'S TEXT
AND THE MUSICIAN'S INDIVIDUAL STYLE**

Аннотация. Статья посвящена проблеме соотношения авторского нотного текста и индивидуального исполнительского стиля в академическом саксофонном исполнительстве. Актуальность исследования определяется необходимостью уточнения границ исполнительской свободы в условиях множественности современных трактовок и доступности большого количества звукозаписей. Цель исследования – определить принципы формирования индивидуальной интерпретации при сохранении текстовой и стилистической основы музыкального произведения. Методология включает историко-стилевую, сравнительно-аналитический и исполнительский методы. На материале «Песни менестреля» А. К. Глазунова, «Фантазии» Ж. Демерсмана, «Романса» М. Мангани и произведений И. С. Баха рассматривается роль тембра, качества звука, интонации, фразировки, артикуляции и чувства меры. Обосновывается положение о том, что исполнительская индивидуальность не является произвольным изменением авторского текста, а формируется внутри его осмысленного и стилистически обоснованного прочтения. Отдельно рассматривается динамика интерпретации в процессе профессионального развития музыканта и педагогические условия формирования самостоятельного исполнительского мышления.

Abstract. The article examines the relationship between the author's musical text and the individual performing style in academic saxophone performance. The relevance of the study is determined by the need to clarify the boundaries of performing freedom in the context of multiple contemporary interpretations and the wide availability of audio recordings. The purpose of the study is to identify the principles of developing an individual interpretation while preserving the textual and stylistic foundations of a musical work. The methodology includes historical-stylistic, comparative-analytical, and performance-based approaches. Using A. K. Glazunov's Chant du ménestrel, J. Demersseman's Fantaisie, M. Mangani's Romance, and selected works by J. S. Bach as examples, the article examines the role of timbre, sound quality, intonation, phrasing, articulation, and a sense of proportion. It is argued that performing individuality should not be understood as arbitrary modification of the author's text, but rather as its thoughtful and stylistically grounded interpretation. The article also considers the development of interpretation throughout a musician's professional growth and the pedagogical conditions necessary for developing independent performing thinking.

Ключевые слова: Саксофон, исполнительская интерпретация, авторский текст, музыкальный стиль, исполнительский стиль, тембр, фразировка, звукоизвлечение, музыкальная педагогика.

Keywords: Saxophone, performing interpretation, author's text, musical style, performing style, timbre, phrasing, sound production, music pedagogy.

Исполнительская интерпретация относится к числу фундаментальных проблем музыкального искусства, поскольку нотная фиксация произведения не содержит полного набора параметров его будущего звучания. Нотный текст задаёт систему существенных координат, однако их реализация во времени предполагает комплекс исполнительских решений, связанных с тембром, интонацией, артикуляцией, динамикой, агогикой и

фразировкой. Поэтому вопрос об интерпретации связан одновременно с проблемой сохранения авторского замысла и с проблемой творческой субъектности исполнителя.

Для академического саксофона данная проблема имеет особую актуальность. Инструмент обладает значительным тембровым диапазоном и развитой исполнительской техникой, а современная школа саксофона объединяет различные национальные и педагогические традиции. Кроме того, доступность звукозаписей позволяет исполнителю практически мгновенно сопоставлять многочисленные трактовки одного произведения. В таких условиях особенно важно определить, где заканчивается творческая интерпретация и начинается стилистически неоправданное изменение музыкального материала.

В научной литературе исполнительская интерпретация рассматривается как подвижный компонент музыкального текста. Е. А. Шкапа отмечает множественность звучащих вариантов произведения и изменчивость его мобильных компонентов в процессе эволюции исполнительского стиля [1]. Исследование выразительных возможностей темпа той же авторки показывает, что вариативность исполнительских решений может участвовать в формировании индивидуальной исполнительской концепции, не исключая связи с авторским текстом [2].

Цель исследования – выявить принципы соотношения авторского текста и индивидуального исполнительского стиля музыканта на материале академического саксофонного исполнительства. Задачи исследования: определить роль историко-стилевого контекста; обозначить границы исполнительской свободы; рассмотреть тембр, качество звука, интонацию и фразировку как носители индивидуальности; проанализировать конкретные репертуарные примеры; определить педагогическую последовательность формирования интерпретации.

Методологическую основу составили историко-стилевой, сравнительно-аналитический и исполнительский методы. Практический аспект исследования опирается на профессиональный исполнительский и педагогический опыт автора.

1. Авторский текст как исходная основа интерпретации

Профессиональная работа над произведением начинается с точного освоения авторского текста. Для саксофониста это означает внимательное изучение нотного материала, штрихов, динамических обозначений, темповых указаний, терминологии, структуры фраз и других зафиксированных композитором параметров. Такой подход формирует устойчивую текстовую основу, без которой индивидуальная трактовка может превратиться в произвольное переосмысление.

Однако буквальное следование каждому обозначению не может рассматриваться вне исторического контекста. Значение исполнительских знаков формируется внутри конкретной музыкальной практики. Особенно заметно это при сопоставлении различных эпох, в которых различались представления о темпе, артикуляции, динамике, вибрато и характере фразировки [1; 2].

Для саксофонного репертуара дополнительное значение имеет вопрос переложения. Если произведение первоначально создано для другого инструмента, некоторые параметры – прежде всего дыхание, отдельные штрихи и фразировка – могут требовать адаптации к природе саксофона. Такая адаптация не должна менять художественную сущность произведения; её задача – обеспечить естественное воплощение исходного музыкального материала на новом инструменте.

Таким образом, авторский текст целесообразно понимать как исходную границу интерпретационного пространства. Исполнитель получает свободу не вследствие отказа от текста, а благодаря его глубокому пониманию.

2. Историко-стилевой контекст и исполнительская традиция

Формирование исполнительской концепции невозможно без учёта эпохи и стиля. Для этого используются музыковедческие исследования, исторические источники, методическая литература, нотные издания и звукозаписи. История самого саксофона и развитие его концертной практики также имеют значение для понимания сложившихся исполнительских норм [5; 6].

Важным методическим принципом является самостоятельное первичное изучение произведения с последующим обращением к записям других исполнителей. Такой порядок позволяет сначала сформировать собственное предварительное представление, а затем сопоставить его с существующими традициями. Звукозапись в данном случае становится не шаблоном для копирования, а материалом сравнительного анализа.

Становление академической саксофонной школы связано с деятельностью крупных исполнителей и педагогов, среди которых особое место занимают Марсель Мюль, Жан-Мари Лондейкс, Эжен Руссо, Нобуя Сагава и другие представители различных исполнительских традиций. Методические издания Лондейкса охватывают такие параметры исполнительства, как высота звука, тембр, артикуляция, динамика, атака и другие средства выразительности [6]. Методическая литература Мюля также демонстрирует тесную связь технической работы и формирования художественного фразирования; показателен его вариант работы с этюдами Ферлинга, первоначально созданными для гобоя [7].

При этом исполнительская традиция не является неизменным каноном. С течением времени трансформируются представления о качестве звука, вибрато, артикуляции и степени тембровой насыщенности. Поэтому обращение к авторитетным исполнителям должно сочетаться с историческим анализом и самостоятельным профессиональным мышлением.

3. Индивидуальный стиль и темброво-звуковая организация

Индивидуальный стиль исполнителя наиболее непосредственно проявляется в тех параметрах, которые не могут быть полностью унифицированы нотным текстом: в качестве звука, тембре, интонации, фразировке и особенностях музыкального мышления. Два музыканта могут одинаково точно воспроизводить одну партитуру и при этом создавать различные художественные образы.

Для саксофониста особую роль играет тембровая организация звука. Плотность, направленность и полёт звука, характер атаки, вибрато и динамическая гибкость формируют узнаваемый исполнительский почерк. Методическая литература по саксофону показывает, что работа со звуком неразрывно связана с техникой инструмента и расширением его выразительных возможностей [6; 8].

Индивидуальность также определяется личным музыкальным опытом. Исполнитель воспринимает музыкальный образ через накопленный репертуар, сценическую практику, кругозор и сформировавшееся художественное мышление. Поэтому одна и та же фраза может получать разные эмоциональные оттенки без изменения её нотного содержания.

При этом индивидуальность имеет объективные границы. Она перестаёт быть художественно убедительной, если вследствие изменения штрихов, фразировки, темпа или динамики радикально меняется первоначальный эмоциональный и стилистический характер произведения. В связи с этим одним из ключевых критериев зрелой интерпретации является чувство меры.

4. Практический анализ произведений

«Песнь менестреля» А. К. Глазунова, ор. 71, представляет особый интерес как пример произведения, связанного с виолончельной традицией и существующего также в переложении для саксофона и фортепиано [9]. При работе над ним исполнитель может обращаться к принципам виолончельной кантилены, однако переносить их на саксофон необходимо не буквально, а через осмысление характера музыкальной линии.

В данном произведении особое значение приобретает фразировка. Свободное движение внутри музыкальной линии позволяет саксофонисту раскрывать протяжённость мелодии и её эмоциональное содержание. Индивидуальность проявляется здесь прежде всего в направлении фразы, качестве звука и тонких агогических решениях, а не в произвольном изменении текста.

«Фантазия» Ж. Демерсмана позволяет выделить другой комплекс выразительных средств. В ней существенны качество и полёт звука, а также движение внутри фраз. Виртуозные эпизоды не должны существовать как последовательность технических задач: исполнительское мастерство становится художественно значимым только тогда, когда техника подчинена направлению музыкальной мысли.

«Романс» М. Мангани демонстрирует возможности саксофона в кантиленном репертуаре. Выразительность мелодии, развитая фразировка, тембр и качество звука создают широкое пространство для индивидуальных решений. Различия между трактовками могут возникать без изменения авторского материала: они обусловлены исполнительским мастерством, тембровым мышлением и личным опытом музыканта.

Особенно наглядно границы интерпретационной свободы проявляются в музыке И. С. Баха. Для саксофониста здесь принципиальны стилистическая дисциплина и чувство меры. Чрезмерное вибрато, романтизированная фразировка, неоправданные *rubato*, избыточные динамические контрасты и свободное изменение артикуляции способны изменить стилистический облик произведения. Индивидуальность в таком репертуаре должна проявляться преимущественно в качестве звука, интонационной культуре, ясности артикуляции и логике музыкального движения.

5. Педагогические условия формирования интерпретации

Проблема соотношения авторского текста и индивидуальности непосредственно связана с профессиональным музыкальным образованием. На первоначальном этапе студент должен научиться точно читать произведение: изучить штрихи, динамику, термины, ритмическую организацию и структуру. Только после формирования устойчивого текстового фундамента целесообразно переходить к поиску собственного художественного решения.

Техническая точность, однако, не является конечной целью. Если студент играет произведение без существенных текстовых ошибок, но музыкально остаётся внешним наблюдателем, педагог должен помочь ему сформировать личное отношение к материалу. Практически действенными средствами могут стать обращение к личному опыту обучающегося, обсуждение содержания произведения и анализ обстоятельств его создания.

Существенное значение имеет педагогическая модель, которую студент получает на раннем этапе обучения. Неграмотный разбор произведения способен закрепить искажённое представление не только о конкретной пьесе, но и о музыкальной стилистике в целом. Поэтому задача педагога заключается не в навязывании единственной трактовки, а в формировании способности самостоятельно обосновывать исполнительские решения.

Оптимальная последовательность может быть сформулирована следующим образом: точное освоение текста – историко-стилевой анализ – формирование художественного образа – индивидуальное исполнительское решение. Данная модель позволяет одновременно сохранять связь с авторским замыслом и развивать самостоятельное музыкальное мышление.

6. Динамика интерпретации в профессиональном развитии

Исполнительская интерпретация не является неизменной. Одно и то же произведение может получать новые трактовки на разных этапах профессионального становления музыканта. Накопление сценического опыта, расширение музыкального кругозора, изменение исполнительского аппарата и развитие художественного мышления закономерно влияют на характер исполнения.

Повторное обращение к знакомому произведению поэтому не обязательно означает воспроизведение однажды найденной трактовки. Исполнитель может иначе выстраивать кульминации, изменять направление фраз, искать новое тембровое соотношение и по-другому воспринимать эмоциональное содержание. При этом новые решения должны оставаться связанными с авторским текстом и стилистической природой произведения.

Индивидуальный стиль в таком понимании представляет собой динамическую систему художественного мышления, а не фиксированный набор внешних приёмов. Профессиональный рост проявляется не только в техническом совершенствовании, но и в способности по-новому слышать и осмыслять уже известную музыку.

Заключение

Исполнительская интерпретация произведений для саксофона представляет собой процесс художественного освоения авторского текста, в котором индивидуальность музыканта реализуется через тембр, качество звука, интонацию, фразировку, артикуляцию и

эмоционально-смысловое содержание. Нотный текст при этом сохраняет функцию необходимой основы, определяющей границы допустимого интерпретационного пространства.

Для академического саксофона особенно важно сочетание историко-стилевого знания и индивидуального тембрового мышления. Исполнитель должен учитывать традиции конкретной эпохи и произведения, но не обязан механически воспроизводить чужую трактовку. Самостоятельное первичное изучение партитуры, последующее обращение к различным исполнительским версиям и их сравнительный анализ создают условия для формирования собственной концепции.

Рассмотренные произведения демонстрируют различную степень исполнительской свободы. В «Песни менестреля» Глазунова существенна пластичность фразировки и ориентация на певучую природу материала; в «Фантазии» Демерсмана – качество и полёт звука и движение фраз; в «Романсе» Мангани – тембр, фразировка и исполнительское мастерство; в музыке Баха – стилистическая дисциплина и сдержанность индивидуальных преобразований.

Таким образом, исполнитель не является ни пассивным посредником, механически воспроизводящим партитуру, ни автором, свободно распоряжающимся чужим музыкальным материалом. Его профессиональная задача заключается в нахождении равновесия между авторским текстом и личным художественным высказыванием. Убедительной становится такая интерпретация, которая сочетает логичность, чувство меры, тембровую выразительность, соответствие авторскому тексту и эмоциональную убедительность.

Для педагогической практики это означает необходимость формировать индивидуальность не вопреки авторскому тексту, а на его основе. В этом случае исполнительская интерпретация становится одновременно способом сохранения композиторского замысла и пространством развития самостоятельного музыкального мышления

Список литературы:

1. Шкапа Е. А. Исполнительская интерпретация как инструмент изучения авторского текста в курсах музыкально-исторических и музыкально-теоретических дисциплин // Музыкальное искусство и образование. 2021. Т. 9, № 2. С. 42–60. DOI: 10.31862/2309-1428-2021-9-2-42-60.
2. Шкапа Е. А. О выразительных возможностях музыкального темпа: изучение взаимосвязи авторского текста и исполнительской интерпретации в музыкально-теоретическом образовании // Музыкальное искусство и образование. 2020. Т. 8, № 1. С. 59–72. DOI: 10.31862/2309-1428-2020-8-1-59-72.
3. Асафьев Б. В. Музыкальная форма как процесс. 2-е изд. Ленинград: Музыка, 1971.
4. Гинзбург Л. С. О работе над музыкальным произведением. Москва: Музыка, 1981.
5. Hemke F. L. The Early History of the Saxophone. D.M.A. dissertation. Madison: University of Wisconsin, 1975.
6. Londeix J.-M. Hello! Mr. Sax: Parameters of the Saxophone. Paris: Alphonse Leduc, 1989.
7. Ferling F. W.; Mule M. 48 études pour tous les saxophones. Paris: Alphonse Leduc, 2002.
8. Rousseau E. Saxophone High Tones. Bloomington, Ind.: Etoile Music, 1978.
9. Glazunov A. K. Chant du ménestrel, op. 71. Leipzig: M. P. Belaieff, 1901

